

Отзыв

на автореферат кандидатской диссертации Поповой Нины Викторовны на тему: «Фольклорные традиции в творчестве Павла Васильева», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Павел Васильев стал знаменитым в тот момент, когда в 1929 году приехал в Москву и прочитал москвичам своего «Азиата»:

*И в час, когда падут туманы
Ширококрылой стаей вниз,
Мы будем пить густой и пьяный
В мешках бушующий кумыс.*

Москвичи пришли в восторг. А Михаил Светлов пошутил: «Колумб открыл Америку, Светлов – “Гренаду”, а Павел Васильев – Азию».

Однако надежды не оправдались – издательская судьба поэта была ужасной: из пяти сборников стихов, подготовленных им при жизни, не вышел ни один. Объяснение этому есть: «Павел Васильев первым понял, что путь на крови, по которому повели Россию, тупиковый» (А. Хвалин. Русский исход. Владивосток, 1995). С Хвалиным согласна О.А. Иост: «Поэт также пытается осмыслить происшедшие в России события... Он трезво осознал: ненависть губительна, она разрушает человека»; (О.А. Иост. Павел Васильев в контексте евразийства и «русской идеи»//Международ. научно-практ. конференция, Павлодар, 2014, с. 72 – 73).

Павел Васильев не просто осмыслил, он нашел выход: прекратить в стране драку – разнять дерущихся. Именно потому он в своих поэмах выдвигает на первый план отрицательных героев – белоказака, кулака – и рисует их образы привлекательными для читателя. Он как будто говорит нам: «Смотрите, они тоже русские люди. Просто они попали в беду, и их надо пожалеть». Эту жалость поэту не простили.

В свете всех этих событий тем более прекрасно и очень своевременно, что появляется замечательное исследование Н.В. Поповой под скромным названием «Фольклорные традиции в творчестве П.Н. Васильева».

Исследователь исследователю – рознь. Бывают (и нередко) такие васильеведы, которые ищут факты его биографии (и находят), а остальное сводят к выводу, что поэт «ширше всех и краше всех», и это портит всё дело. В нашем ученом мире многие склоняются к вульгарной оценке творчества П. Васильева, которую не приемлют подлинники исследователи жизни и творчества поэта (Т.М. Мадзигон; В.И. Хомяков, Г.А. Тюрин, Л.А. Аннинский, Е.С. Рыбченко, О.А. Иост, А. Хвалин, В.А. Берязев и др.)

В отличие от многих Н.В. Попова работает над материалом серьезно и вдумчиво, не избегая трудных тем, а, напротив, задерживаясь на них. Вот она обращается к исследованиям Г.А. Тюрина. Геннадий Анатольевич задается

вопросом: «...почему критика “оттепели” не смогла вернуть стихи П. Васильева в круг чтения широкого читателя? И сам отвечает на этот вопрос: «...в творчестве поэта были отысканы натурализм, физиологизм...». В результате П. Васильев снова, как и в 30-е годы XX века, был не понят, и возвращение его творчества широким слоям населения не состоялось!» Нина Викторовна обращается к другому исследователю, В.И. Хомякову, который утверждает, что для поэта «важнее не объяснение, а ощущение мира, которое он передавал в слове». Н.В. Попова поясняет, что «для П. Васильева гораздо значимее было изображение происходящего, чем его анализ». Отсутствие психологизма в стихах приводило критиков к ошибочному выводу о натурализме поэта.

Другое ошибочное обвинение П. Васильева – в малокультурности – тоже имеет широкое распространение. В начале 80-х годов XX века в этом преуспел поэт А. Кушнер: «П. Васильев... и тем более некоторые поэты менее одаренные жили с ощущением, что начали на целине. Разрыв с русской культурной традицией привел к засыханию этой ветви, казавшейся поначалу столь зеленой и жизнеспособной».

С ним отчаянно сражалась Т.М. Мадзигон, теперь в бой вступает и Н.В. Попова, утверждающая, что васильевская «ветвь» не засохла – ее уничтожили: «...только сталинские репрессии, несправедливое осуждение и казнь виновны в том, что прервалось творчество прекрасного поэта». Н.В. Попова считает, что именно фольклоризм П. Васильева вызывал негативную оценку его стихов официальной критикой, которая отождествляла фольклорные традиции с крестьянской культурой. А крестьянство расценивалось как темная масса мелких собственников. Это совершенно верное суждение.

Обратимся к автореферату диссертации: «Оценка фольклоризма П. Васильева не может осуществляться без учета евразийства поэта – факта его принадлежности одновременно к двум культурам – европейской и восточной... в творчестве П. Васильева евразийство нашло свое выражение в следовании двум разнородным фольклорным традициям – региональной казачьей и ориентальной тюркской (казахской)».

Не вызывает сомнения, что диссертация действительно «восполняет пробел в изучении творческого наследия П. Васильева – одного из выдающихся представителей русской литературы первой половины XX века». И потому данное исследование **актуально**. Проведено подробное и скрупулезное исследование фольклоризма П. Васильева, дан обзор критики и диссертационных работ за период с 30-х годов XX века до наших дней.

Всем миром мы пытаемся вытащить Павла Васильева из той немоты, к которой приговорило его литературное сообщество 30-х годов XX века (за малым исключением). И вот теперь с появлением диссертационного исследования Н.В. Поповой можно твердо сказать: в нашем полку прибыло. К благородному делу возрождения поэта подключился еще один знаток его творчества.

Заключение. Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Поповой Нины Викторовны на тему: «Фольклорные традиции в творчестве Павла Васильева», представленное к защите по специальности 10.01.01 – Русская литература на соискание ученой степени кандидата филологических наук, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней и его автор, Попова Нина Викторовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата наук по указанной специальности.

Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Поповой Нины Викторовны подготовлен членом Российского Союза профессиональных литераторов, дочерью и биографом П. Н. Васильева, хранителем семейного архива поэта Васильевой (Фурман) Натальей Павловной.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

13 марта 2017 года

Член Российского союза профессиональных литераторов,
дочь и биограф Павла Николаевича Васильева,
исследователь его творчества и хранитель семейного архива

Васильева (Фурман) Наталья Павловна

Подпись Васильевой (Фурман) Натальи Павловны подтверждаю:
Ответственный секретарь Региональной общественной организации «Рязанский союз литераторов», член Координационного Совета Российского союза профессиональных литераторов,

Салтыкова Людмила Федоровна

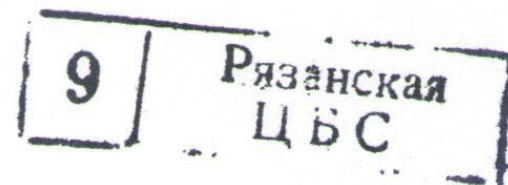
Юр. адрес РОО РСЛ: 390000, Рязань, ул. Почтовая, д. 63;
конт. тел.: + 7 (4912) 40 56 83; ludmila-saltykova@yandex.ru

Подпись Васильевой (Фурман) Натальи Павловны подтверждаю:

Главный библиотекарь, заведующая Залом-музеем Павла Васильева библиотеки-филиала № 9 имени П.Н. Васильева Муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Рязани»,

Васечко Наталья Сергеевна

Адрес организации: 390026, Рязань, 7-я Линия, д. 5; Тел.: + 7 (4912) 76 38 07
biblfil9@mail.ryazan.ru www.cbs-rzn.ru